

4.4.95.

Михалков Никита

«Слухи о гибели российского кино преувеличены»,

— считает обладатель престижной премии «Оскар» Никита Михалков

Более восьмидесяти престижнейших кинематографических наград имеет в своем послужном списке Никита Михалков, но позолоченная статуэтка «Оскара», с которой наш прославленный режиссер приземлился вчера в Шереметьеве, безусловно, займет в его коллекции особое место. Хотя бы потому, что до «Утомленных солнцем» он уже дважды выдвигался на соискание этой престижнейшей премии (за фильмы «Очи черные» и «Урга») — и дважды удача от него отворачивалась.

Никита Михалков был внутренне готов к разочарованию и в этот раз, справедливо рассудив, что в случае неудачи попадет в Книгу рекордов Гиннесса как самый «невезучий» претендент на «Оскара», но американские киноакадемики, посмотрев ленту на специальных просмотрах (она в США в прокат еще не выходила), вынесли решение в пользу нашего режиссера.

— Эта победа тем более приятна, — говорит Никита Сергеевич, — что у меня были очень сильные конкуренты. Фильмы из Македонии, Кубы прогремели на крупнейших международных фестивалях, а главное, они уже знакомы в Америке, их успели посмотреть и полюбить зрители. Наша картина оказалась для американцев «темной лошадкой». Но, как видите, она пришла «к финишу» первой...

— Что для вас изменилось с получением этой награды?

— Ничего. Если премия может изменить человека, значит, она сильнее человека. А у меня есть свои принципы, планы, есть своя дорога, по которой я шел и надеюсь идти впредь.

Самая большая радость для меня — не сам «Оскар» в руках, а реакция на это событие в нашей стране. Как я понял из многих публикаций (а первую из них я прочитал в «Труде»), люди воспринимают премию не как мое личное завоевание, а как победу российского кино, как триумф, если хотите, державы. Я верю, что мы когда-нибудь научимся уважать и ценить наши отечественные награды так же, как американцы уважают свои.

И еще. Мне важно, чтобы коллеги поняли: не стоит чужие поражения считать своими победами. Равно как и не надо чужие победы считать своими поражениями. В этом нет перспективы. Испытывать радость, что кто-то снял хуже тебя? Огорчаться, что повезло твоему товарищу? Это недостойно великой кинематографической державы, которой мы все еще являемся.

Но при этом я против и поныне здравствующего принципа, согласно которому каждая «сестра» получает свою «серьгу», сиречь государственную поддержку, чаще всего мизерную. Вытянуть наше кино мы сможем только тогда, когда станем всемерно помогать талантливым людям и

проектам. Ибо когда стоит дилемма: разделить одну пару тапочек между двумя бегунами, то надо дать их тому, кто бежит хорошо, а не тому, кто плохо... Вы скажете, что это несправедливо? Возможно. Но зато по-настоящему рачительно.

— У вас есть творческие планы или вы со спокойной совестью предпочтете почивать на лаврах?

— Меня не привлекает перспектива сесть на десяти коробках с моими лентами, взять в руки «Оскар» и «упиваться победой». Так очень скоро можно всем надоесть, в том числе и самому себе. Нет, надо двигаться дальше, но при этом важно не суетиться. Как говорят на Востоке, «если ты сидишь спокойно на крыльце своего дома, то твоего врага пронесут мимо»... Американцы, к слову говоря, были страшно удивлены, что я не стал судорожно прини-

мать их предложения, которых было на сегодняшний день просто масса. Предлагают ставить фильмы, спектакли на Бродвее... В этой ситуации важно выносить, выпестовать «свою» картину, воспользоваться возможностями, которые дает «Оскар». Может быть, это будет «Сибирский цирюльник» — наш давний с Рустамом Ибрагимбековым замысел, может, постановка мюзикла «Раба любви» на Бродвее. Может, что-то еще, мне самому неизвестное... Но раньше надо просто отдышаться.

— Как вы думаете, повлияет ли премия на прокат вашей картины в России и мире?

— Безусловно. «Утомленные солнцем» идут в Париже вот уже тридцать недель, сейчас ленту широко выпускают в американский прокат. Но меня гораздо серьезнее заботит ситуация в нашем родном Отечестве.

Поэтому я намерен и впредь заниматься прокатом ленты в России лично, не передоверяя это дело никому другому. Хочу, чтобы картину увидело как можно больше зрителей. В Санкт-Петербурге ее, к примеру, только в одном кинотеатре «Аврора» посмотрело более 100 тысяч человек. Так что слухи о гибели отечественного кино, о потере интереса к нему со стороны наших зрителей явно преувеличены. На том и стою...

Так закончился наш блицразговор в Шереметьеве. Никита Михалков уехал отсыпаться после всех волнений последних дней и тяжелого перелета. А итоги этого разговора подвела дочь Михалкова Надя: «Оскар» — это хорошо. Мне папа теперь велосипед купит...»

Леонид ПАВЛЮЧИК.
Фото Валерия УТЦА.